

Тетя Даша на посту

Андрей КУЛИК, сотрудник центральной районной библиотеки имени М. Шолохова

Наследие Ольги Берггольц многогранно: поэзия, проза, дневники, письма, интервью... Куда меньше известно о ее работе над созданием плакатов ленинградских «Окон ТАСС». Ольга Федоровна выступила автором небольшой серии юмористических изображений со своим героем — тетей Дашей.

Обычная, немного полноватая женщина в возрасте в легкой и доходчивой форме давала советы ленинградцам. Первый выпуск, посвященный тете Даше, появился 9 сентября 1941 года. Над созданием плаката Ольга Берггольц работала с двумя опытными художниками — Николаем Игнатьевым и Виктором Слыщенко.

Тетя Даша в пожарной каске (почти как Дмитрий Шостакович на известном фото), с клещами в руках, с противогазной сумкой через плечо вглядывалась в ленинградское небо. Пейзаж на заднем плане напоминал рабочую окраину Ленинграда. Строки гласили: «Тетя Даша на посту. // Пост — на Энском чердаке // Даша смотрит в высоту, // Клещи стиснула в руке». На следующей картинке над городом зловеще, как стервятник, навис фашистский самолет: пририсованный самолету клюв делал его еще более угрожающим...

В «Окнах ТАСС» тогда выпускали не только большие плакаты, но и листы меньшего формата, которые образовывали специальные выпуски. Так было и с историями про тетю Дашу: в каждом выпуске было пять листов. Обычно на центральные стенды «Окон», находившиеся на больших улицах, помещали большие плакаты, сводки Информбюро, а также небольшие юмористические серии.

В первом своем появлении тетя Даша смогла справиться с зажигательной бомбой, сброшенной с самолета, и потушить ее. Серия заканчивалась изображением, на котором она с гордостью несла безобидную уже зажигалку. Текст гласил: «Найдите, найдите смелость нашу, // Подражайте тете Даше».

Такой образ в то время был азбучным: в домах формировали местные бригады ПВО, вводилось дежурство у ворот дома, на чердаках... Можно было услышать: «У нас одно общее дело, ленинградское».

Во втором выпуске тетя Даша при-

Даша бомбу на лопатку,
Даша бомбу прямо в кадку.

Серия про тетю Дашу была не только литературным произведением, но еще и практической инструкцией: она пошагово показывала, что надо делать с зажигательными бомбами.

зывала сдавать средства в фонд обороны. Стоя у комода, она доставала свои кольца: «Ты кольцо, да я кольцо — вот и будет ружьецо. // Ты в Госбанк, да я в Госбанк — нанесем рублей на танк». На последней картинке она стояла рядом с красноармейцем, возвышаясь над спрятавшейся в углу фигурой побитого Гитлера...

Больше выпусков с тетей Дашей не выходило. Но на этом история не закончилась. В декабре 1941 года Ольга Берггольц написала стихотворение «Разговор с соседкой» — в нем появилась героиня, с которой автор будет вести доверительный разговор: соседка по ленинградской квартире Дарья Власьева. Вот так причудливо тетя Даша из карикатуры пришла в серьезную лирику...

В произведении звучала глубокая вера в то, что все нагрывшие невзгоды обязательно закончатся, наступят ясные дни, можно будет снять светомаскировку, появятся продукты: «Будем свежий хлеб ломать руками, // темно-золотистый и ржаной. // Медленными, крупными глотками // будем пить румяное вино».

В конце стихотворения через Дарью Власьевну поэтесса выводит образ героической ленинградки, которая преодолевает все тяготы блокадной повседневности и верит, что совер-

шенный подвиг будет когда-нибудь увековечен. Завершается произведение напутствием: «Дарья Власьева, твоею силой // будет вся земля обновлена. // Этой силе имя есть — Россия, // Стой же и мужайся, как она!».

Еще раз Ольга Берггольц вернулась к этому образу в стихотворении «Второй разговор с соседкой», напечатанном 19 мая 1944 года в газете «Известия». Оно рассказывало о настроениях людей после полного освобождения города от блокады. Еще живы были воспоминания о пережитом, автор предлагала соседке пройтись по Невскому проспекту «по бывлой опасной стороне». Это был разговор о трудном блокадном времени, о потерях и о том, что нельзя унывать, ведь впереди много важных дел — нужно восстанавливать город.

«Дарья Власьева, — не мы, // Так кто же // Отчий дом к победе прибегнет? // Кто ребятам-сиротам поможет, // Юным вдовам слезы оботрет?».

Каждая строчка этого стихотворения — убежденность самой Берггольц и тысяч ленинградцев, что необходимо приложить все усилия для возрождения жизни, подготовить город к встрече победителей. И что никто, кроме самих ленинградцев, этого не сделает: «Нам, отдавшим все за этот город, — // Поднимать его и украшать».